

— Это зверь пятого уровня, — начала женщина. — Мантикора, если быть точнее, и... — она вздрогнула. — Большой юнит.

— Размеры? — деловито поинтересовался Фео, оглядывая поле боя.

— Никто точно не смог их определить. Она двигалась настолько быстро, что её движения размывались перед глазами. Но в чём уверены люди, так это в том, что как минимум четыре метра в холке.

— Продолжай.

Заметив заминку и слюни, капающие изо рта женщины, мужчина похлопал её по щеке, приводя в чувство.

— А... да, — ощутив горячую поверхность ладони, ещё больше покрытой кровью, глаза женщины прояснились. — Лорды выжили лишь благодаря тому, что вовремя отступили, пожертвовав частью своих юнитов. Как говорят некоторые свидетели, это была настоящая бойня.

— Какой-то барьер?

— Верно, — заторможено кивнула она. — Только из-за него мантикора не смогла продолжить погоню, вырезав всех. Именно тогда люди решили объединиться для борьбы с ней, — закончив на этом, женщина замолчала.

— Спасибо, — сказал он ей и обратился ко всем жителям территории: — Наша задача — остаться здесь и добить лордов, которые хотят сбежать в лес. Всё ясно?

— Да! — выкрикнули они хором, не хуже женщины испугавшись нового Фео.

— Лайт, командуй, — отдав последний приказ, мужчина скрылся в другом направлении, продолжая наблюдать за хаотичным полем боя.

— Как будем действовать, командир? — спросил гнолл, облизывая свои кинжалы.

— Эм...

Не ожидавший, что на него свалят такую ответственность, гигант растерялся. На его плечо опустилась единственная рука Эанора. Повернув голову, он увидел самодовольное лицо.

— Если ты не можешь вести нас, то предоставь это мне!

— Ещё чего! — крикнула на него эльфийка и оттянула его за ухо. — Светлячок, води себя спокойно!

— Ай-яй-яй! Отпусти меня, падшая женщина!

— Ещё раз так назовёшь меня...

На удивление, Лайту помогла эта привычная ситуация, и, подумав немного, он сказал:

— Нагура, мы, как обычно, воспользуемся твоим телом...

— Хотя ты и придумал мне имя, но не зазнавайся, здоровяк! — танцовщица отвернула голову с покрасневшими мочками ушей.

Не обращая на это внимания, мужчина продолжил:

— Шаго, ты будешь кидать камни в лордов. Выбирай только мужчин и желательно фанатиков.

— Шаго понял! — радостно пискнул гоблин, подпрыгнув и хлопнув в ладоши.

— Мортус, мы с тобой будем стоять по разные стороны, склонив головы, а остальные...

Кровопролитная битва длилась уже несколько минут. К этому моменту многие лорды потеряли всякий боевой настрой. И неважно, от чего: от вывалившихся из тел внутренностей и их смрада или же от потери нескольких юнитов. Никто не хотел участвовать в бессмысленном противостоянии, за исключением, пожалуй, фанатиков.

За столь короткое время эти люди успели потерять всякое понятие о человечности. Смеясь в лицо смерти, они выплёскивали наружу все свои эмоции, самой важной из которых была рухнувшая в бездну надежда, растоптанная суровой реальностью.

Фео не знал, что ему ещё повезло, в отличие от многих, кто находился в самом центре своего сектора или же вблизи границы диких западников. Конкуренция в тех местах была по-настоящему сильной.

Во времена, когда ты лишился своих воспоминаний и даже не знаешь своего прошлого имени; во времена, когда тебя со всех сторон окружают враги; во времена, когда ты должен убить монстров, а затем людей; во времена, когда приходится порой есть сырое мясо и пить дождевую воду, любое понятие морали отходит далеко назад, и только вера во что-то находит отклик в сломленных сердцах.

Многие лорды, не пережившие этого и не готовые пережить, начали отступать назад, к периферии территории в сторону леса. Но даже тут они не нашли спасения.

Гоблин сноровисто бегал из стороны в сторону, запуская камни в тех людей, которые были повернуты к нему спиной или же бежали со всех ног от эпицентра войны, не обращая ни на что внимание.

— Ай!

— Какой ублюдок это сделал?

Наполненные страхом глаза или же покрасневшие от лопнувших капилляров обращались в сторону гоблина. Однако спустя мгновение они забывали об этом. Их разумы, жаждущие спасения или ещё большего безумия, были притянуты танцовщицей.

На её тело были нанесены различные узоры, нарисованные кровью. Волосы, живущие своей жизнью, двигались вместе с гибким телом, словно рука, зовущая тебя подойти поближе и найти покой.

Перед ней, опустившись на колени и склонив голову, более десяти различных существ восхваляли её или же тихо молились, что-то бормоча своими губами.

Позади них, с обеих сторон, стояли двое мужчин: один, облачённый в чёрные одежды и с маской ворона, будто сам вестник смерти. Застыв, как изваяние, он, как и другие, склонил голову. Другой же, гигант, повторял за своим товарищем, возвышаясь над всеми, как настоящий великан.

Эта завораживающая и сюрреалистичная картина, как островок спокойствия посреди бушующего моря, звала страждущие души к себе. И не важно, склонить голову и помолиться своему богу или же вырезать всех мужчин, а женщин принести в жертву, а может, и то, и другое.

Тем временем, пока люди подходили всё ближе и ближе, Лайт проговаривал про себя неслышно:

— Да простят меня души...

— Да примет земля их тела...

— Я «верю»... Я соберу урожай!

Бурлящая, как магма, аура пузырилась и распространялась во все стороны вокруг тела

мужчины на двенадцать метров. Его закрытые глаза открылись, и мир предстал перед ним в совершенно другом свете.

Двухэтажный небольшой дом, старый, но при этом построенный добротно на десятки, а то и сотни лет. Мягкий свет утреннего солнца падал на кристально чистую зелёную траву. После ночи на её поверхности ещё осталась роса, игравшая с лучиками солнца.

— Брат, будь осторожнее!

Резко повернув голову, его глаза широко раскрылись от созерцания переливающихся на ветру волос и счастливой улыбки, которая могла затмить свет солнца в сердце мужчины. Голубые глаза излучали осязаемую доброту и невинность, и даже всё ещё прохладный ветер больше не ощущался холодным на теле гиганта.

— Сестра...

Подняв чистую, не запачканную грязью и кровью руку, Лайт прикоснулся к своей щеке и почувствовал влагу. Он с удивлением смотрел на пролитую слезу.

— Дурачок, ты чего плачешь? Неужели так не хочется идти в поле? — сказала женщина, облачённая в потрёпанную и грубую крестьянскую одежду, весело рассмеявшись. В одной руке она держала плетёную корзину с бельём.

— Я... — голос мужчины задрожал, и из-за комка в горле он не смог произнести слова. Он опустил голову вниз, скрывая дрожащие губы.

Не прошло и пары секунд, как он услышал шорох шагов и почувствовал на своей шершавой щеке хоть и мозолистую, но оттого не менее мягкую ладонь.

Подняв голову, он встретился с настолько нежной улыбкой, как матери смотрят на своих новорождённых детей. Прищулив глаза, женщина счастливо сказала:

— Я тоже люблю тебя... — произнесла она, но Лайт не смог услышать её последние слова. Своё прошлое имя.

Сердце мужчины сжалось так сильно, что он перестал дышать. Не выдержав нахлынувших эмоций, он разревелся, как маленький мальчик. Это было по-своему странно, когда почти двухметровый гигант с хмурыми бровями был такой же хрупкий, как и цветы на этой поляне.

— Не плачь, милый, — рука соскользнула вниз, но Лайт подхватил её, не желая отпускать. — Ты уже взрослый и должен понять, что такова суть всех живых существ.

Как бы Лайт ни пытался удержать ладонь, он с ужасом осознал, что она всё дальше выскальзывала из его рук. Посмотрев на неё, он увидел лишь кости без плоти и крови. При прикосновении к ним они обращались в пыль, унесённые горячим ветром, внутри которого плясали искры огня.

Подняв голову, на него смотрел скелет с пустыми глазницами и выпадающими из черепа волосами. Одежда постепенно превращалась в тлен, осыпаясь наземь и удобряя окровавленную почву. Позади неё полыхал дом, и всюду раздавались крики страданий. Война пришла в это место вместе с ликующими солдатами.

— Мы умираем, а затем возрождаемся, — раздался голос в его голове, всё такой же любящий.
— Отпусти прошлое и живи настоящим... Лайт.

Весь скелет начал стремительно превращаться в пыль.

— Твой друг дал тебе хорошее имя. Цени его и неси свет в сердца людей, а не погрязни в жестокости и насилии, которые медленно пожирают твою душу.

— Ты хочешь сказать, что все мои старания были и будут напрасны? — с титаническим усилием выдавил он из себя, крепко сжав пальцы в кулак. Чистые, не сломанные ногти впились в кожу, и пошла кровь.

— Я...

— Заткнись!!! — закричал он, и гнев, спящий внутри его тела всё это время, вырвался наружу. В реальном мире золотая аура, покрывавшая небольшой участок территории, зажглась подобно огню! Все лорды, которые вошли в её радиус, закричали в агонии, а их одежды воспламенились.

— Я знаю, что ты не она... — голубые зрачки налились жестокостью. — Так какое ты имеешь право говорить от её имени!

Внутри разума мужчины раздался вопль, и из его тела вылилась струйка чёрного дыма. Соприкоснувшись с аурой Лайта, ставшей такого же цвета, как и заходящее солнце, она превратилась в фигуру женщины и завершила. К удивлению тех, кто наблюдал за этой сценой, это был монстр четвёртого уровня.

— Умри, — раздался спокойный голос за спиной Лайта, и он почувствовал резкую боль в области сердца. Опустив голову, он увидел вышедший с другой стороны тела кинжал.

— Заставил же ты меня понервничать, — сказал мужчина в тёмном балахоне, сплюнув на землю. Больше не обращая внимания на убитого юнита, он повернулся и направился в сторону вставшей на его пути Жанны.

— Исчезни, мусор.

Один резкий удар, и не успевшая среагировать женщина, с переломанными костями в теле, упала на землю и сплюнула кровь.

— Где же ваш хозяин, который спланировал всё это? — вслух размышлял он, а затем его осенило. — Если я убью вас всех, то он должен показаться, верно?

— Да как ты посмел?!

Вперёд вырвался взбешённый Бахадур, позабыв о страхе, и ударил наконечником копья под капюшон.

— Поэтому мне и нравится нежить, — незнакомец схватил наконечник двумя пальцами и вырвал оружие из рук парня. — Они не такие крикливые, как живые, — закончил он и с размаху разбил палку о лицо Бахадура. Потеряв сознание, тот упал рядом с Жанной.

— Кто ты? — нервно спросила эльфийка. Несмотря на уверенную позу и поднятую голову, только она знала, как ей было тяжело сдержать дрожь в коленях.

— Смерть, — просто ответил лорд, пройдясь взглядом по фигуре женщины. — Неплохо. Не хочешь стать моей собачкой?

В очередной раз взмахнув рукой, он отбил прилетевшую в его сердце стрелу. Не успел Эанор опомниться, как она уже была в его ноге, и он упал, зажимая рану и стиснув зубы.

В это время умирающий Лайт опустился на колени. Жизнь медленно, но неотвратимо покидала его, и только характеристика живучести смогла продлить его существование в этом мире.

Той могущественной ауры, что была готова сжечь дотла весь мир, уже давно не было. Она сузилась и находилась в нескольких сантиметрах от тела мужчины, готовая рухнуть в любую секунду, как и он. Ореол над головой давно потускнел и разбился, как обычное стекло.

В последний миг своей жизни в пустом разуме пронеслась одинокая мысль. Это было искреннее недоумевающее послание от Фео.

— Ни у кого нет врагов... Так каким образом ты умираешь, если у тебя нет врагов, которые способны тебя ранить, а тем более убить?

Этот простой вопрос сломал последнюю преграду в разуме, пережившем многое и находящемся на грани между жизнью и смертью. Только в такие моменты человек способен раскрыть весь свой потенциал.

— И правда, — прошептали окровавленные губы. — Я пытался наполнить верой других, когда сам ни во что не верил... Ха... ха-ха-ха...

Услышав тихий смех позади себя, тело Смерти покрылось мурашками, он развернулся и тут же отступил на шаг назад. Вокруг него мгновенно появились все восемь призраков.

Аура вокруг Лайта окончательно исчезла. Однако... она впиталась внутрь его тела.

Медленно, но верно, в области сердца из кровоточащей раны хлынул свет, пока вся область не стала просвечиваемой. Люди увидели вместо сердца миниатюрную звезду с множеством лучей. Чистую и непорочную, больше не испускающую жар. Она была нейтральной, не злой и не доброй.

Смерть, повертев кинжал в руках, резко запустила его в воздух, и меньше чем за секунду он снова вонзился в область сердца. Однако на этот раз Лайт спокойно вынул его и направил в него силу.

— То, что способно убить, не убьёт того, у кого нет врагов, — кинжал рассыпался в пыль, и Смерть широко раскрыл глаза под капюшоном. — Ведь куда вы верите во что-то, вы будете частью меня, а я — частью вас.

По мере его слов новое искусственное сердце принялось в бешеном темпе перекачивать новую кровь. Его вены вздулись и засветились белым светом, как и артерии с капиллярами. Всё тело мужчины начало увеличиваться в размерах с каждой волной света внутри груди.

Гигант, достигший трёхметрового роста, поднялся с колен и размялся. Это простое действие вызвало вой воздуха и эфемерный треск пространства.

Первый шаг, и земля под ногой треснула. Держа в руках серп, лезвие которого удлинилось в несколько раз и стало белым, было подобно косе, которой без разницы, что резать — живых или мёртвых.

Призраки встали на защиту хозяина, но не продержались и пары вдохов, как все их тела были рассечены мимолётными движениями. Только монстр четвёртого уровня смог сопротивляться, но, не созданный для лобового столкновения, он постепенно проигрывал.

Порванная одежда Лайта валялась на земле, но никому не было дела до обнажённого тела. Все смотрели в белые зрачки вместо глаз, пронзающие душу.

— Как тот, у кого нет врагов, может чувствовать давление мёртвых душ, тащащих его за собой в ад? — раздался громоподобный голос, и многие лорды повернулись в сторону битвы.

После этих слов движения Лайта ускорились ещё сильнее, и призрак больше не мог этого

выдержать. С воплем его голова отделилась от тела, и он рассеялся в воздухе.

— Как тот, у кого нет врагов, может бояться смерти? — рыкнул он, держа остриё серпа перед горлом тёмной фигуры. — Прощай.

Замахнувшись, он снёс очередную голову на своём пути. Однако перед его белыми глазами не было поля боя и крови; сейчас он смотрел на рожь в своих руках, которую срезал.

Поднявшись, он смахнул пот со лба и, прижав к нему руку, чтобы не мешало солнце, посмотрел вдаль. Там стоял его дом, а женщина с уже вымытым в горной реке бельём махала ему рукой, зовя на обед.

— Какое прекрасное место...

Вся сила ушла из гиганта. Его ноги подкосились, и он грузно рухнул на землю, подняв пыль. На месте прошлой раны остался заметный шрам.

Спустя секунду тишины битва возобновилась. Однако внезапно кто-то крикнул во всё горло:

— Стойте! Посмотрите на рейтинг!

Некоторые послушали голос и вскрикивали с удивлением. Всё больше людей останавливали битву и открывали системное окно.

[1. Имхотел — 4-й уровень (Элементали) — 31,2%]

[2. Светлоликий Император — 4-й уровень (Люди) — 23,6%]

[3. Эйд — 4-й уровень (Элементали) — 14,1%]

[4. Дакараи — 3-й уровень (Звери) — 6,7%]

[5. Деста — 4-й уровень (Элементали) — 4,3%]

[6. Ифа — 3-й уровень (Звери) — 3,4%]

[7. Иторо — 3-й уровень (Элементали) — 3,2%]

[8. Соломон — 3-й уровень (Гуманоиды) — 2,6%]

[9. Леонид Викторович — 4-й уровень (Растения) — 1,7%]

[10. Череп — 3-й уровень (Нежить) — 1,6%]

— Я знаю некоторых из них! Это люди с западного сектора!

— Они уже убили стража?!

— Как это возможно?

— Идиоты, посмотрите на рейтинг. У них намного больше людей четвёртого уровня, чем у нас.

— Там даже есть предатель, — выругался один из лордов, и это стало последней каплей в окончании этой бессмысленной войны.

<http://tl.rulate.ru/book/116282/4737310>